

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-176

EDN: WOZOWW

**Динамика развития наименований представителей из других государств
(на материале юридических документов XI–XXI вв.)**

Ирина Анатольевна Пугачевская

Преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет. 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

irugachevskaya@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-9974-7996>

Аннотация. Статья посвящена вопросам отражения в номинативных единицах представлений о лицах, прибывших из других государств, на различных исторических этапах. Актуальность работы обусловлена развитием антропоцентрической лингвистики, изучающей язык с позиции его соотношения с человеком, его мышлением и осознанием действительности. Целью работы является проследить процесс эволюции лексической группы обозначений лиц, прибывших из других государств, а также установить причины смены наименований указанной группы и их взаимосвязь с социально-политическими изменениями в определенные исторические периоды. Для достижения поставленной цели были охарактеризованы основные этапы формирования и развития группы терминов в языке, выявлены принципы ее эволюции. В ходе проведения исследования были рассмотрены наименования, использовавшиеся для обозначения иностранных лиц в период с XI в. по настоящее время в текстах юридических документов. Приведены данные о распределении наименований по хронологической шкале и установлены мотивирующие признаки, лежащие в основе каждого наименования. Рассмотрение наименований в речевом контексте позволило более точно определить значение терминов в конкретный исторический период, учитывая специфику картины мира законодателей того времени. Проанализированы способы номинации рассматриваемой группы терминов, установлены наиболее продуктивные терминоэлементы для образования терминов данной группы и произведена попытка установить их взаимосвязь с экстралингвистическими факторами. Выявленные закономерности позволяют сделать вывод о ведущей роли экстралингвистических факторов как причины диахронического изменения наименований лексической группы, обозначающей лиц из других государств.

Ключевые слова: номинация; иностранец; семантическое значение; термин; право; лексическая группа; контекстуальный анализ; дефиниционный анализ

Для цитирования: Пугачевская И. А. Динамика развития наименований представителей из других государств (на материале юридических документов XI–XXI вв.) // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 176–184. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-176>. <https://elibrary.ru/WOZOWW>

Original article

**Dynamics of foreign representatives' names evolution
(based on the XI–XXI centuries legal documents)**

Irina A. Pugachevskaya

Lecturer at the department of theoretical and applied linguistics, Southwestern state university. 305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya str., 94

irugachevskaya@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-9974-7996>

Abstract. The article studies the description in nominative units of people coming from other states in different historical periods. The relevance of the work is due to the development of anthropocentric linguistics which studies languages from the position of their relation to man, human thinking and awareness of reality. The aim of the work is to trace the process of evolution of the lexical group designating individuals from other states, and to establish the reasons for changing the names of this group and their relationship with socio-political changes in certain historical periods. To achieve the goal the author characterizes the main stages of formation and development of the terms in the language, determines the principles of their evolution. The names used in legal documents to designate foreign persons in the period from the 11th century to the present were examined in the course of the research. The names' distribution is

given on a chronological scale and the motivating features underlying each name are established. Considering the names in the speech context helps to determine a more precise meaning of the terms in a particular historical period, with regard to the specific world view of the legislators of that time. The author analyzes the ways of nominating the terms under consideration, identifies the most productive term-elements in this group and attempts to establish their relationship with extra-linguistic factors. The detected patterns support the conclusion about the leading role of extra-linguistic factors as a cause of diachronic changes in the names of the lexical group denoting persons from foreign countries.

Key words: nomination; foreigner; semantic meaning; term; law; lexical group; contextual analysis; definitional analysis

For citation: Pugachevskaya I. A. Dynamics of foreign representatives' names evolution (based on the XI-XXI centuries legal documents). *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(2):176–184. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-176>. <https://elibrary.ru/WOZOWW>

Введение

Язык профессионального общения в современной лингвистике рассматривается как социальный диалект языка, используемый лицами одной профессии [Ахманова, 2004, с. 534]. Профессиональная терминология является одной из наиболее значимых групп лексики с позиции влияния экстралингвистических факторов [Судаков, 2015, с. 15]. В терминологических наименованиях фиксируются наиболее важные для той или иной профессиональной (научной) сферы понятия, имеющие востребованность в данный период времени. На различных исторических этапах один и тот же объект действительности может иметь различные наименования, отличающиеся по объему и содержанию значений.

Рассмотрение проблемы семантики представляется наиболее перспективным в плане определения специфики терминов конкретной профессиональной области, поскольку внешняя форма терминологических единиц складывается по тем же фонетическим, лексико-грамматическим, словообразовательным и другим канонам, что и общелитературная лексика [Хижняк, 2007, с. 104]. Вопросам изучения семантических особенностей терминов в различных языках посвящено немало работ (П. С. Хижняк, А. Т. Татуев, Л. А. Гусева, М. Н. Лату, А. Г. Широколобова и др.), при этом диахроническому аспекту уделено недостаточное внимание. Исследование наименований в историческом развитии позволяет выявить специфику терминологической вербализации юридических понятий на различных исторических этапах и установить внешние факторы, влияющие на процесс номинации. Юридическая терминология является организованной лексической системой, которая обусловлена внеязыковой социальной действительностью и служит средством коммуникации в специфической профессиональной деятельности [Татуев, 2023, с. 144].

Знания, получаемые человеком в процессе профессиональной деятельности, образуют упорядоченную систему взаимосвязей и формируют мыслительные структуры – концепты. По своей природе концепт имеет индивидуальный характер: «концепт – это личностное осмысление объективного понятия и значения» [Лихачев, 1997, с. 150]. Концептуальное содержание термина основано: во-первых, на знании коллективном, принадлежащем группе представителей профессии; во-вторых, на индивидуальном знании конкретного специалиста.

Помимо содержания понятия термина, в концепт включаются различные сведения о предмете или явлении, содержащиеся, например, в статьях словарей и энциклопедий: история возникновения и развития термина, взаимосвязь с общественными явлениями, профессиональными понятиями и другими терминами [Хижняк, 2013, с. 210]. Поскольку окружающая действительность с течением времени меняется, равно как и восприятие фрагментов этой действительности индивидуумами, концептуальное содержание термина также не может оставаться неизменным на различных исторических этапах. Эти изменения отражаются в динамике процесса номинации.

Методология исследования

Основополагающими для работы являются принципы семантических исследований языка с применением элементов когнитивного анализа. Языковая номинация осуществляется в результате субъективно-объективной интерпретации именуемых предметов или явлений окружающего мира [Голованова, 2004, с. 13]. В ее основе лежат значимые признаки объекта, сформированные под влиянием экстралингвистических факторов. Рассмотрение процесса номинации в динамике позволяет проследить изменения, происходящие в восприятии субъектом номинации фрагментов окружающего мира, и установить наиболее зна-

чимые аспекты для различных исторических периодов.

Помимо общенаучных методов анализа и синтеза, обобщения, индукции и дедукции были применены методы лингвистики. Метод дефиниционного анализа позволил выявить смысловое содержание терминов, обозначающих лиц иностранного государства в различные исторические эпохи. При помощи контекстуального анализа удалось проследить изменения, происходящие в формальной и смысловой части рассматриваемого понятия.

В работе также использовались элементы квантитативного, сравнительно-исторического и этимологического анализа.

Материал исследования был собран методом сплошной выборки из текстов юридических документов XI–XXI вв. (Русской правды, уставов, судебных, международных договоров, федеральных законов и др.), а также толковых, этимологических и юридических словарей.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим способы формирования наименований и эволюцию содержания терминов, обозначающих лиц, прибывших из другого государства.

В древнерусский период зафиксирован целый ряд синонимов, обозначающих указанное понятие: *варвар, варварин, иноземелец, иноземец, иноплеменник, иностранник, иностранн, иностранец, иноязычник, немец* и др.

Отнесение части указанных наименований к числу юридических терминов обусловлено их использованием в качестве ключевых слов в гипотезе, формулирующей норму права [Хижняк, 2020, с. 30–31].

Термины *варяг, колбяг, гость, чужеземец, немец, иноязычник* зафиксированы в юридических текстах XI в. (более ранние периоды не рассматривались). Наименования *варяг* 'выходец из Скандинавии' (заимств. из др.-сканд. *varingr, voeringr* 'союзники, члены корпорации') [Фасмер, 1986, т. I, с. 276] и *колбяг* 'предположительно житель северных районов Руси' (др.-сканд. *kylfingrot kylfa* 'дубина') [Фасмер, 1986, т. II, с. 287] содержатся, например, в тексте Краткой правды: «Аще ли ринеть мужь мужа либо от себе либо к собе, 3 гривне, а видока два выведеть; или будеть *варяг* или *колбяг*, то на роту»; «Аще ли челядин съкрыется либо у *варяга*, либо у *колбяга*, а его за три дни не выведуть, а познають и в трети день, то изымати ему свои челядин, а 3 гривне за обиду» (ст. 10, 11; предположительно 1016 г.) [РЗ, т. 1,

с. 47]. В статье определяется статус иноземных лиц, правовое положение которых отличалось от того, которым обладали местные жители. Судя по всему, в указанных текстах термины используются в отношении всех прибывших из других земель безотносительно к их территориальной или национальной принадлежности [РЗ, т. 1, с. 54]. Разделение лиц, не являющихся коренными жителями, исходит здесь из рода их деятельности. В толковом словаре древнерусских юридических терминов слово *варяг* имеет определение 'узкий слой иностранцев-военных наемников' [Исаев, 2001, с. 20], а термин *колбяг* обозначает 'иностранца, вероятнее всего, купца, торговца или ремесленника, происходящего из среды карело-финского окружения новгородской земли' [Исаев, 2001, с. 56]. Таким образом, наименования содержат в своей семантике соотнесенность с определенной деятельностью, выполняемой субъектом: военная и торговая деятельность.

Наименования содержатся и в более поздней Пространной редакции Русской правды: «О ПОКЛЕПНЕЙ ВИРЕ. Аще будеть на кого поклепная вира, то о (же) будеть послухов 7, то ти выведуть виру; паки ли *варяг* или кто ин то два» (ст. 18; начало XII в.) [РЗ, т. 1, с. 65]; «...а оже будеть *варяг* или *колбяг*, крещения не имея, а будеть има бои, а видок не будеть, ити има роте по своей вере, а либо на жребии...» (статья «О мужи кровави»; предположительно середина XII в.) [РЗ, т. 1, с. 73]. В более поздних источниках права наименования не встречаются.

Одним из значений наименования *гость* в период Древней Руси являлось 'чужеземец' [Срезневский, 1893, т. 1, с. 570], однако в российском законодательстве указанный термин используется преимущественно в значении 'купец (торговавший в разных городах и в чужих странах); иноземный купец' [СРЯ, в. 4, с. 107]: «Аже кто многим должен будеть, а пришел (*гость*) из иного города или *чужеземець*, а не ведая запустить за нь товар, а опять начнеть не дати *гостю* кун...» (Пространная редакция, XIII в.) [РЗ, т. 1, с. 68].

Термин *гость* в древнерусском законодательстве и позднее используется как по отношению к лицу, прибывшему из другого города русской земли, так и прибывшему из иностранных земель. Из текста нормы не всегда понятно откуда прибыл купец: «А поспорят ниженазванные лоцманы с *гостями* по пути вверх или вниз, и помиряться они между собою в пути, то тому быть твердо...» (Рукописание князя Всеволода, XIII в.) [РЗ, т. 1, с. 273]. «А приедет *гость* на Неву и понадобится

ему дерево или мачтовый лес, рубить их ему по обеим берегам реки, где захочет» (Устав князя Ярослава о мостех, 60-е годы XIII в.) [РЗ, т. 1, с. 245]. В описываемый исторический период для ситуаций, закрепленных в памятниках древнерусского законодательства, факт принадлежности к тому же государству был не существен: любой купец, не являвшийся местным жителем, был *гостем*. В ряде правовых норм *гости* подразделяются по территориальному признаку: «А у *гостя* имати: у низовьскаго от дву берковска воцаных пол гривне серебра да гривенка перцю, у полоцкого и у смоленского по две гривны кун от берковьска воцаного, у новоторжанина полторы гривны от берковьска воцаного, у новгородца шесть мордок от берковьска воцаного» (Рукописание князя Всеволода, XIII в.) [РЗ, т. 1, с. 263]; «А гостю двинскому гостити в лодьях или на возех...» (Двинская уставная грамота, приблизительно 1398 г.) [РЗ, т. 2, с. 182]. Разграничение по национальному признаку свидетельствует о применении термина *гость* к людям, прибывшим из других государств: «А которых пленных приводят, православных хрестьян, окупив, *греки* и *турчане*, и *армени*, или иные *гости*... (Стоглав, 1551 г.) [РЗ, т. 2, с. 350].

Со второй половины XVI века термин встречается в правовых текстах при обозначении представителей высшего слоя купечества как русского, так и иностранного: «А которым *гостем*, или *торговым людем* даны будут на Москве каменные лавки, а за те лавки у них будут взяты деньги в государеву казну...»; «А которые государевы проезжие грамоты даны будут ис Польского приказу иноземцом агличеном и галанцом и вольных городов, и иных разных государств *гостем* и *торговым людем*, и которые иноземцы учнут бити челом государю на русских людей в торговлях о управе и по кабалам в займех и по записям, и с *англинских* и з *галанских гостей*, которым государева жаловальная грамота дана, печатных пошлин не имать, а с ыных со всех иноземцов печатных пошлины имати, так же как и с русских людей емлют» (Соборное Уложение 1649 г.) [РЗ, т. 3, с. 192, 199]. Служба в Архангельской таможене была привилегией торговой знати: «И *гости* и гостинной и суконной сотни торговые люди в сказке за руками написали, ято им служить московския службы, да у Архангельского города на ярманке» (Новоторговый устав 1667 г.) [РЗ, т. 4, с. 137].

Термин встречается в юридических документах вплоть до второй половины XVIII века: «Ино-

городние и *иностранные гости* суть те иных российских городов или иных государств люди, кои ради промысла или работы, или иных мещанских упражнений записались» (Грамота на права и выгоды городам Российской Империи 1785 г.) [РЗ, т. 5, с. 82]. По сравнению с более ранними текстами разделение гостей на иногородних и иностранных здесь уже явно эксплицировано.

В ряде документов времен Российской Империи термин *гость* заменен наименованием *купец*: «...которую как *иностранные* и *российские купцы* с привозных, так подданные наши с отвозных товаров платить имеют...» (Указ об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов 1753 г.) [РЗ, т. 5, с. 162].

Наименование *немчин* ('иноземец немецкого, датского, шведского и т.п., а также вообще западноевропейского происхождения' [СРЯ, в. 11, с. 179]) используется в текстах международных договоров русских городов с землями Западной Европы: «а будет виноват *немчицю* русин, а отъиметь князь все, жену и дети у холопство» (договор Смоленска с Ригой 1229 г.) [РЗ, т. 1, с. 87]. В этом же документе мы встречаем слово *латинин* (от цслав. *латининь* 'католик'; наиболее вероятное значение здесь – 'иноземец родом из Западной Европы') [СРЯ, в. 8, с. 178]), используемое в синонимичном значении: «Аже *литинин* даст князю холопу в заем или иному добру человеку, а умереть не заплатив, а кто емлеть его остаток, тому платити *немчину*». Наименование *немец* (др.-русс. *нѣмьць* 'человек, говорящий неясно, непонятно'; 'иностранец' [Фасмер, 1986, т. III, с. 62]) встречается в тексте договора Новгорода с Любеком и Готским берегом, заключение которого состоялось в 1269 г.: «А будет ссора между *немцами* и новгородцами, кончат ссору на дворе святого Ивана перед посадником, тысяцким и купцами» [РЗ, т. 1, с. 275] и Грамоте Великого Новгорода и Пскова: «А оже убьют купчину новгородца или *нѣмчина* купчину Новьгородъ, то за ту голову 10 гривнъ серебра» (ст. 55, 1263 г.) [СРЯ, в. 11, с. 179]. Термины, обозначающие иноземных субъектов, охватывают только группу лиц западноевропейского происхождения (немецкого, датского, шведского и т. п.), поскольку документы направлены на регулирование взаимоотношений с жителями определенных (наиболее близких) территорий.

Термин встречается и в документах более позднего периода: «А у кого всяких чинов у русских людей дворы на Москве в Китае и Белом и в Земляном городе в загородских слободах, и тех

дворов и дворовых мест у русских людей немцам и немкам вдовам не покупати, и в заклад не имати (Соборное Уложение 1649 г.) [РЗ, т. 3, с. 208]. Для законодательства периода Московского государства характерно выделение лиц, прибывших из других земель, по национальному признаку: «А будет на русских людехучнут искать литва, или немцы, или татаровя, или иные всякие иноземцы, а в том их иску доведетца крест целовать русским людем...» (Соборное Уложение 1649 г.) [РЗ, т. 3, с. 160].

Термин *чужеземец* (*чюжеиземець*) имеет значение 'житель чужой земли, иностранец' [Срезневский, т. 3, с. 1550]; это наименование уже не содержит в своей семантике признаков соотносительности с какой-либо определенной зарубежной территорией: «А которой чюжеиземець на чужей земли иметь искать бою и грабежу...» (Псковская судная грамота, XIII в., ст. 105) [РЗ, т. 1, с. 341]. Различные фонетико-графические варианты наименования встречается и в более поздних источниках: «А которой чюжоземець на чужоземце чего възщет, ино того воля, на ком ищут, хочет отцелуется, что в том не виноват, или у креста положит чего на нем ищут, и истец, поцеловав крест, да возмет» (Судебник 1497 г.) [РЗ, т. 2, с. 61]; «А которой человек здешнаго государства възщет на чюжеземце или чюжеземец на здешнем человеке, и в том дати жеребей...» (Судебник 1550 г.) [РЗ, т. 2, с. 101].

Помимо указанных, отмечаются примеры употребления наименования *зарубежные люди*: «А будет кто царьского величества недругу город здаст изменою, или кто царьского величества в город примет из ыных государств *зарубежных людей* для измены же, а същется про то допряма, и его самого зжечь безо всякого милосердия» (Соборное Уложение 1649 г.) [РЗ, т. 3, с. 86].

Слово *иноземец* отмечено еще в текстах XIII–XV вв. [Срезневский I: 1102; Словарь древнерусского языка IV: 158], в юридических документах оно встречается начиная с середины XVI в.: «*Иноземцы* ... тому дивятся» (Стоглав 1551 г., гл. 5) [РЗ, т. 2, с. 271]; «...с иноземцев пошлины имати по старине с берковска воску, с 10 пудов московских, полполтины новгородскую да полгривенки перцу, а за полгривенки перцу, а за полгривенки перцу 5 денег новгородская» (Откупная новгородская грамота 1587 г.) [РЗ, т. 1, с. 277]; «В которых в государевых дворцовых селех и в черных волстях ..., и бояр и околничих... и *иноземцов* и всяких чинов людей в поместьях и в вотчинах..., мыты и перевозки, и на тех перевозех

и на мытах з дворян и з детей боярских и с *ыноземцов*... мыта и перевозу и мостовщины нигде не имати» (Соборное Уложение 1649 г.) [РЗ, т. 3, с. 98]. «А будет которой *иноземец* запишет товаром своим непрямою цену с убавкою, и те товары имать на великого государя» (Новоторговый устав 1667 г.) [РЗ, т. 4, с. 126].

Статьи Соборного уложения 1649 г. наряду с наименованием *иноземец* также содержат термин *чужеземец*: «А будет кто чем должен будет русским всяких чинов людем и *чужеземцем*, и исцы русские люди и *чужеземцы* того своего долгу учнут на нем искать судом...»; «А которой человек Московскаго государства възщет на *чюжеземце* чего нибудь, и *чужеземец* в том его иску даст ему на душу, и он в том своем иску похочет крест поцеловать, и ему в том дать на волю» [РЗ, т. 3, с. 147, 160]. Термины используются в синонимичных значениях в сходных контекстах.

Позднее происходит разделение лиц, прибывших из других земель, по религиозному признаку: «А будет за котораго за *крещенаго иноземца* зговорит замужь вдова дворянская, или сына боярского жена с прожиточным поместьем, и той вдове по тому же с прожиточным своим поместьем за *крещенаго иноземца* замужь идти вольно»; «А *иноземцем некрещеным* на Москве и в городех держати у себя во дворех в работе иноземцев же всяких разных вер...» (Соборное Уложение 1649 г.) [РЗ, т. 3, с. 166; 220], а также по отношению к государственной службе – *кормовые* и *поместные иноземцы*.

Усложнение терминологического значения привело к образованию наименований с ядерным компонентом *иноземец*, обозначающим родовое понятие и зависимым (*крещеный/некрещеный, кормовой/поместный*) – видовое понятие.

Наименование используется и в более поздних документах: «...*иноземца* Вахромея Меллера Верейского уезду ...» (Указ о наказании крестьян и бобылей за неповиновение своим владельцам и за побеги, 24 апреля 1713 г.); «...а собою в продаже *иноземцом* цены не портили и в подряд денег у *иноземцев* не имали» (Новоторговый устав, 22 апреля 1667 г.); «...и *иноземцы* четъ на четъ, и жилое на жилое...» (Новоуказные статьи о поместьях, 10 марта 1676 г.) [РЗ, т. 4, с. 108, 118, 233]; «Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайшее запрещаются таким образом, чтоб никто... прирожденный здешний или *иноземец*... отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах, или на шпа-

гах битца» (Артикул воинский 1715 г.) [РЗ, т. 4, с. 352].

Начиная с XVIII в. все наименования лиц, прибывших из других земель, содержат корень – *стран* (церк.-слав. *страна*, то же, что *сторона*). Например, *чужестранные люди*: «В нашей же службе обретающиеся *чужестранные люди*, имеют или своими дипломами, или публичными свидетельствами...» (Табель о рангах, 1722 г.) [РЗ, т. 4, с. 65]; «В нашей службе обретающиеся *чужестранные люди* имеют или своими или публичными свидетельствами от правительства их отечества свое дворянство и герб доказать» (Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 г.) [РЗ, т. 5, с. 53].

Можно предположить, что мотивирующим признаком является уже преимущественно не территория (*земля* – др.-рус. *земь* 'земля', 'пол', 'низ' [Фасмер, 1986, т. II, с. 93]), а государство как совокупность политического и территориального устройства.

Наименование *иностранный* как обозначение субъекта встречается в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г.: «А *иностранные* и незнакомые, без позволения и указу комендантского ежельи взойдут на вал, наказаны будут» и в Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1715 г.: «Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не мочно, суть сие:... 16) *иностранные*, о которых справедливом житии подлинного известия не имеют» [РЗ, т. 4, с. 335, 416] и других документах: «Управа благочиния с иногородних, *иностранных* и иноверных в городе живущих, равно как и с природных, взыскивает исполнения узаконений по гражданству» (Устав благочиния 1782 г.) [РЗ, т. 5, с. 335].

Слово *иностраниец* зафиксировано еще в древнерусский период [Срезневский, т. 1, с. 1106] и содержит следующие определения: 1) иноверец (нехристианин), варвар; 2) иноземец, чужеземец [СлРЯ XI–XVII, в. 6, с. 243]. В законодательстве в качестве термина оно впервые появляется в XIX в.: «Равномерно присоединятся к некоторым из наказаний исправительных ... высылка за границу, если виновный *иностраниец*...»; «Вместо ссылки на житье в отдаленные, кроме сибирских, губернии, с потерей всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, те из *иностраницев*, которые изъяты от наказаний телесных, высылаются за границу...» (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) [РЗ, т. 6, с. 186, 189]. В том же документе для

обозначения лиц, прибывших из других государств, применяется наименование *иностранный подданный* (польск. *poddany* [Фасмер, 1986, т. III, с. 296]): «Если *иностранный подданный* изобличен или подозреваем в содеянии вне пределов государства такого преступления..., то и он вполне подлежит действию постановлений сего Уложения» (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) [РЗ, т. 6, с. 210].

Оба термина встречаются и в более поздних документах: «Не могут быть судебными приставами:... 2) *иностраницы*...» (Учреждение судебных установлений 1864 г.) [РЗ, т. 8, с. 64]; «Когда русский подданный или *иностраниец*, подлежащий осуждению в России за преступление...» (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.) [РЗ, т. 8, с. 141]; «*Иностраниец*, учинивший вне пределов России тяжкое преступление... подлежит выдаче согласно договору...»; «Для *иностраницев* ограничение в праве избрания и перемены места жительства (ст. 34) может быть заменено высылкой за границу с воспрещением возвращаться в Россию» (Уголовное уложение 1903 г.) [РЗ, т. 9, с. 283]; «Правами российских подданных *иностраницы*, в России пребывающие, пользуются с соблюдением ограничений, установленных законом» (Основные государственные законы 1906 г.) [РЗ, т. 9, с. 48]; «В выборах не участвуют: ... б) *иностранные подданные*» (Положение о выборах в Государственную Думу 1907 г.) [РЗ, т. 9, с. 60].

Также встречаются синтаксические вариации термина: «Если обвиняемый состоит *подданным иностранного государства*, то копия постановления препровождается также и в Народный Комисариат по Иностранным Дела» (ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.).

В эпоху Советского государства термин *иностраниец* приобретает следующее значение: «лицо, не являющееся гражданином данного государства и имеющее доказательство своей принадлежности к гражданству другого государства, т.е. иностранный гражданин» [ДС, т. 1, с. 404].

Четкое определение понятия *иностранный гражданин* дается в статье 1 Закона СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» 1981 г., регламентирующего права и обязанности иностранных граждан на территории государства: «*Иностранцами гражданами* в СССР признаются лица, не являющиеся гражданами СССР и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства».

Встречаются и синтаксические вариации термина: «Судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных гражданами иностранных государств и лицами без гражданства, ведется на территории РСФСР в соответствии с правилами настоящего Кодекса» (ст. 33 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1961 г.).

В настоящее время «...иностраный гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства» (ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации 2002 г.)

Синоним *иностраный гражданин (иностранцы граждане)* заместило термин *иностранец* в современных юридических документах, что обусловлено большей терминологической точностью составного варианта наименования. С одной стороны, термин соотносится с понятием *государство*, что выражается в значении наименования *гражданин* («лицо, принадлежащее к постоянно-му населению данного государства, пользующее-

ся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все установленные законами обязанности» [СлРЯ, т. 1, с. 342]), а с другой, выражает значение «относящийся к другому государству» [СлРЯ, т. 1, с. 669], закрепленное в определении *иностраный*.

Результаты исследования показали, что обозначение лиц, прибывших из других государств, производится преимущественно исконно русскими наименованиями. Количество заимствованных терминов составляет всего 20 % от общего числа.

В таблице показано распределение наименований лиц других государств в зависимости от их использования в юридических документах XI–XXI вв. В период с XI по XVIII вв. мотивирующими признаками, лежащими в основе номинации лиц, прибывших из других земель, являлись род деятельности и принадлежность к иной территории. В исторический период начиная с XVIII в. рассматриваемая группа наименований утрачивает соотнесенность с родом деятельности и территорией (землей), характеризуясь отношением к государству (стране) (таблица 1).

Таблица 1

Распределение наименований лиц другого государства по периодам использования с указанием мотивирующего признака

Наименование	Период использования в юридических документах (век)	Мотивирующий признак
варяг*	XI–XII	Деятельность / территориальная принадлежность
колбяг*	XI–XII	деятельность территориальная принадлежность
гость	XII–XVIII	деятельность
немчин/немец	XIII–XVII	территориальная принадлежность
латинин	XIII	территориальная принадлежность
чужеземец	XIII–XVII	территориальная принадлежность
иноземец	XVI–XVIII	территориальная принадлежность
зарубежные люди	XVII	территориальная принадлежность
иностраный	XVIII	государственная принадлежность
чужестранные люди	XVIII	государственная принадлежность
иностранец	XIX–XX	государственная принадлежность
иностраный подданный*	XIX–XX	государственная принадлежность
подданный* иностранного государства	XX	государственная принадлежность
гражданин иностранного государства	XX	государственная принадлежность
иностраный гражданин	XX–XXI	государственная принадлежность

*заимствованное слово

Заключение

Древнерусское право, как любое феодальное право, являлось правом-привилегией. Неравенство людей, принадлежавших к различным социальным группам, прямо предусматривалось законом. В связи с этим наименования, содержащие в

семантике соотнесенность с родом деятельности, имеют в указанный период важное значение (варяг, колбяг, гость).

Доминирование земледелия над другими отраслями производства, постоянные войны и междоусобицы за право владения территориями (землями) с соседними государствами обуславливают

номинацию по отношению к этому важнейшему ресурсу и включение в состав наименований элемента *-зем*.

Эпоха абсолютизма характеризуется развитием государственности: централизуется приказная система, бюрократизируется система органов государственного управления и т. д. Государство рассматривается как наиболее справедливая организация общества, обеспечивающая жизнь всех подданных. Начиная с XVIII века наименования лиц, прибывших из другого государства, содержат элемент *-стран* (от ст.-слав. *страна*, др. русск. *сторона*, в значении 'государство') и элементами, содержащими в своей семантике значение 'иной, другой' (*ино-, чуже-*): *иностранный, чужестранные люди, иностранец, иностранный подданный, иностранный гражданин* – лица не принадлежащие Российскому государству.

Причиной смены наименований послужили преимущественно экстралингвистические факторы, повлекшие изменение восприятия окружающей действительности и потребовавшие использования наименований (корней) с семантикой, более точно отражающей понятия на современном историческом этапе. Собственно лингвистические факторы, такие как эволюция словообразовательных средств, проявление закона экономии языковых средств и др., существенного влияния на динамику наименований лиц, пришедших из других государств, не оказали.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2004. 330 с.
3. Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24.06.1981 г. № 5152-X (с изм. от 17.02.1998 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15671/ (дата обращения: 16.03.2024).
4. Дипломатический словарь / под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалева и др. Москва : Издательство «Наука», 1985. Т. I. 430 с.
5. Исаев М. А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Древнерусского государства. Москва : Спарк, 2001. 119 с.
6. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. Москва : Academia, 1997. С. 280–287.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва : Юридическая литература, 1984–1994.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва : Издательство «НАУКА», 1975–2011.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. В. 11. 326 с.
10. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Санкт-Петербург : Издание Отд-ния рус.яз. и словесности Императорской акад. наук, 1893. Т. 1. 771 с.
11. Судаков Г. В. История русского слова. Вологда : Издательство ВоГУ, 2015. 359 с.
12. Татыев А. Т. Особенности юридической терминологической лексики / Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность, 2022. Т. 2. № 1–1. С. 138–146.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 25.05.1992 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (дата обращения: 15.03.2024).
14. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 01.01.1961 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/15_ugproc_kodeks (дата обращения: 15.03.2024).
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. Москва : «Прогресс», 1986. Т. I. 576 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. Москва : «Прогресс», 1986. Т. II. 672 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. Москва : «Прогресс», 1986. Т. III. 832 с.
18. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 14.03.2024).
19. Хижняк С. П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология, 2007. № 2. С. 104–112.
20. Хижняк С. П. Терминологическое значение, концептуальное содержание и дефинитивная основа системности юридической терминологии // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2013. № 2 (91). С. 208–213.
21. Хижняк С. П. Терминологичность языковых знаков в праве: от русской правды до современности // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, 2020. № 1. С. 25–34.

Reference list

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moskva : Editorial URSS, 2004. 571 s.
2. Golovanova E. I. Kategorija professional'nogo dejatelja: Formirovanie. Razvitie. Status v jazyke = The category of a professional figure: Formation. Development. Status in language. Cheljabinsk : Cheljab. gos. un-t, 2004.

330 s.

3. Zakon SSSR «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v SSSR» ot 24.06. 1981 g. № 5152-H = The Law of the USSR «On the Legal Status of Foreign Citizens in the USSR» of 24.06.1981 No. 5152-X (s izm. ot 17.02.1998 g.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15671/ (data obrashhenija: 16.03.2024).

4. Diplomaticeskij slovar' = Diplomatic dictionary / pod red. A. A. Gromyko, A. G. Kovaleva i dr. Moskva : Izdatel'stvo «Nauka», 1985. T. I. 430 s.

5. Isaev M. A. Tolkovyj slovar' drevnerusskikh juridicheskikh terminov: Ot dogovorov s Vizantiej do ustavnykh gramot Drevnerusskogo gosudarstva = Explanatory Dictionary of Old Russian Legal Terms: From Contracts with Byzantium to Statutory Letters of the Old Russian State. Moskva : Spark, 2001. 119 s.

6. Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo jazyka = Concept sphere of the Russian language // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologija. Moskva : Academia, 1997. S. 280–287.

7. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov = Russian legislation of X–XX : v 9 t. / pod obshh. red. O. I. Chistjakova. Moskva : Juridicheskaja literatura, 1984–1994.

8. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. = Dictionary of the Russian language of XI–XVII centuries. Moskva : Izdatel'stvo «NAUKA», 1975–2011.

9. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. = Dictionary of the Russian language of XI–XVII centuries. Moskva – Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2015. V. 11. 326 s.

10. Sreznevskij I. I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam = Materials for the dictionary of the Old Russian language according to written documents. Sankt-Peterburg : Izdanie Otd-nija rus.jaz. i slovesnosti Imperatorskoj akad. nauk, 1893. T. 1. 771 s.

11. Sudakov G. V. Istorija russkogo slova = History of the Russian word. Vologda : Izdatel'stvo VoGU, 2015. 359 s.

12. Tatuev A. T. Osobennosti juridicheskoi terminologicheskoi leksiki = Specifics of legal terminological vocabulary // Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost', 2022. T. 2. № 1–1. S. 138–146.

13. Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR ot 25.05.1922 g. = Criminal Procedure Code of the RSFSR dated 25.05.1922. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (data obrashhenija: 15.03.2024).

14. Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR ot 01.01.1961 g. = Criminal Procedure Code of the RSFSR dated 01.01.1961. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/15_ugproc_kodeks (data obrashhenija: 15.03.2024).

15. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Etymological Dictionary of the Russian Language. V 4-h tomah. Moskva : «Progress», 1986. T. I. 576 s.

16. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Etymological Dictionary of the Russian Language. V 4-h tomah. Moskva : «Progress», 1986. T. II. 672 s.

17. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Etymological Dictionary of the Russian Language. V 4-h tomah. Moskva : «Progress», 1986. T. III. 832 s.

18. Federal'nyj zakon «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 25.07.2002 g. № 115-FZ = Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» of 25.07.2002 No. 115-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (data obrashhenija: 14.03.2024).

19. Hizhnjak S. P. Semanticheskie svojstva juridicheskogo termina = Semantic characteristics of the legal term // Izvestija vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. Filologija, 2007. № 2. S. 104–112.

20. Hizhnjak S. P. Terminologicheskoe znachenie, konceptual'noe sodержanie i definitivnaja osnova sistemnosti juridicheskoi terminologii = Terminological meaning, conceptual content and definitional basis for the legal terminology system // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoi akademii, 2013. № 2 (91). S. 208–213.

21. Hizhnjak S. P. Terminologichnost' jazykovykh znakov v prave: ot russkoj pravdy do sovremennosti = Terminology of linguistic symbols in law: from Russian truth to modernity / Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki, 2020. № 1. S. 25–34.

Статья поступила в редакцию 21.04.2024; одобрена после рецензирования 03.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted on 21.04.2024; approved after reviewing 03.05.2024; accepted for publication on 15.05.2024